

Цзян Сюэхэ прекрасно знала о симпатии Янь Гуйцю, но не отдалялась от нее. Это означало, что она не отвергает чувства со стороны женщины. А характер Янь Гуйцю был таков: если она кого-то полюбила, то будет отдавать себя без остатка, не требуя ничего взамен. Если она так относилась к друзьям, то к любимому человеку тем более всей душой.

Человеческое сердце не из камня, невозможно вечно оставаться к такому равнодушным.

Сун Аньчэнь, поставив себя на место Цзян Сюэхэ, подумала: если бы она сама столкнулась с таким прямолинейным ухаживанием Янь Гуйцю, то вряд ли смогла бы устоять, даже будучи натуралкой.

Но Цзян Сюэхэ...

Сун Аньчэнь хотела было еще поспорить, но поняла, что у нее не осталось аргументов.

— Если уж ты не доверяешь Цзян Сюэхэ, то хотя бы в А Цю должна верить, — наконец не выдержала А Луань. — Она уже давно взрослая. Тебя могут обмануть восемьдесят раз, а ее — вряд ли хоть однажды. Знаешь, что я хочу тебе сказать?

Сун Аньчэнь замерла и машинально спросила:

— Что?

А Луань с глубоким смыслом произнесла:

— Птенчик вырос, дай ей самой совершать ошибки, мамочка.

Сун Аньчэнь:

— ...

Она повесила трубку.

Вечером, после ужина, Янь Гуйцю получила от А Луань фотографию.

А Луань действительно заглянула к Сун Аньчэнь, и они вместе поужинали в ресторане. На снимке был запечатлен уголок зала с изысканным интерьером. А Луань тянула Сун Аньчэнь за щеки, заставляя ту улыбнуться, но в глазах Сун Аньчэнь читалось такое выразительное закатывание глаз, что это выглядело одновременно нелепо и забавно.

Цзян Сюэхэ вернулась после мытья рук и увидела, что Янь Гуйцю смеется, глядя в телефон.

Янь Гуйцю подняла взгляд, увидела ее и протянула телефон, чтобы показать снимок.

Под фото красовалась подпись, сделанная Янь Гуйцю: Вы там еще не подрались?

Звучало как шутка, но доля правды в этом была. То, что характеры у них несовместимы — факт. Хотя на людях они никогда открыто не ссорились, но и вместе вдвоем их почти не видели.

Янь Гуйцю в шутливой форме упомянула об этом Цзян Сюэхэ, и та тоже поняла, что отношения между ними, похоже, не самые теплые.

Цзян Сюэхэ на миг замолчала, но Янь Гуйцю в этот момент была занята ответом на сообщение и не заметила этого.

Когда они расплатились и вышли на улицу, до начала фильма оставалось еще время, и они решили прогуляться по торговому центру. Этажом выше находились бутики одежды и предметов роскоши — там было гораздо тише и меньше посетителей.

В одном из углов висела вывеска Синлань.

Цзян Сюэхэ замедлила шаг. Янь Гуйцю проследила за ее взглядом, тоже остановилась и спросила:

— Хочешь зайти посмотреть?

— Давай, — кивнула Цзян Сюэхэ.

Особой нужды в обновках не было, но они все равно просто бродили без дела, так что почему бы и не заглянуть.

Однако, не успели они войти, как путь им преградила продавщица. Молодая женщина, ярко накрашенная и безупречно одетая, с вежливой улыбкой на лице незаметно окинула их взглядом.

На Янь Гуйцю она почти не посмотрела — в ее простой повседневной одежде действительно не было ничего примечательного, — зато на Цзян Сюэхэ задержала взгляд подольше.

— На вас тренч из нашей прошлогодней коллекции, верно?

— Кажется, да. Покупала, не особо задумываясь, — Цзян Сюэхэ на мгновение замешкалась,

словно вспоминая.

Улыбка продавщицы стала еще приветливее. Она слегка поклонилась, приглашающим жестом указала на вход и с энтузиазмом предложила:

— Не хотите взглянуть на новинки этого сезона?

Раз уж они все равно убивали время, Цзян Сюэхэ легко согласилась.

Внутри их встретил другой персонал. Цзян Сюэхэ чувствовала себя непринужденно, чего нельзя было сказать о Янь Гуйцю, которая выглядела так, будто испытывала сильное давление и вот-вот вздохнет.

Пока продавщица отошла за вещами, Цзян Сюэхэ склонилась к ней и вполголоса спросила:

— Ты здесь впервые?

Янь Гуйцю кивнула:

— С тех пор как поступила в университет, ни разу не заходила в этот магазин.

Бренд Синлань принадлежал госпоже Мэн. Изначально это был проект с нишевым дизайном, который позже разделился на две линии: высокую моду и более доступные вещи. Однако, возможно, из-за громких имен дизайнеров, в последние годы бренд прочно ассоциировался лишь с роскошью, а бюджетные линейки совсем потерялись.

Янь Гуйцю много лет жила как обычная студентка и не заботилась о брендах. Она сдержала слово: не лезла в дела бизнеса и после поступления в университет ни разу не переступала порог магазинов своей семьи.

Не то чтобы она так уж сильно избегала этого, просто не было необходимости.

Продавщица явно не знала, кто такая Янь Гуйцю. Хотя на лице ее сияла вежливая улыбка, все внимание было приковано к Цзян Сюэхэ.

Цзян Сюэхэ все видела. Она понимала, что Янь Гуйцю не хочет афишировать свой статус наследницы, поэтому промолчала. Она взяла предложенную вещь из новой коллекции и приложила к плечу Янь Гуйцю.

— Эта вещь тебе очень идет. Нравится? Если хочешь, я куплю тебе комплект.

Цзян Сюэхэ не шутила. Она тут же повернулась к вешалкам, выискивая подходящие сочетания.

Лицо продавщицы слегка изменилось. Одна только блузка стоила целое состояние, а Цзян Сюэхэ даже не спросила цену, сразу предложив купить комплект в подарок. Стало ясно: это очень состоятельная клиентка.

Ее отношение стало еще услужливее:

— Думаю, эта вещь тоже отлично подчеркнет цвет кожи вашей подруги. Не хотите примерить?

Цзян Сюэхэ бросила взгляд на вещь и, ни секунды не сомневаясь, ответила:

— Несите обе, примерим.

Продавщица поспешила за одеждой. Вернувшись, она бросала на Янь Гуйцю любопытные взгляды, словно оценивая, какую именно богатую содержанку она видит перед собой.

Янь Гуйцю:

— ...

— Сестра Сюэхэ, давай не надо, — Янь Гуйцю дернула Цзян Сюэхэ за край одежды, чувствуя себя неловко.

— М? — Цзян Сюэхэ повернулась к ней. — Не нравится?

Продавщица тоже посмотрела на Янь Гуйцю, подумав: какая послушная, но не ей же решать. Поэтому она продолжила расхваливать товар Цзян Сюэхэ, расписывая, как божественно Янь Гуйцю будет выглядеть в этом наряде.

— Эта одежда... — Янь Гуйцю замялась, — у меня есть такая.

И она уже давно пылится в шкафу. Последнюю фразу она проглотила.

Продавщица заметно застыла. Неизвестно, что она себе надумала, но высокомерие в ее глазах поубавилось, хотя отношение все еще оставалось натянутым. Она поспешила предложить другой вариант.

— И эта тоже есть, — опередила ее Янь Гуйцю. — Мне не нужны вещи. Сестра Сюэхэ, выбирай сама.

Продавщица на мгновение растерялась, не зная, что сказать, но вскоре пришла в себя и продолжила показывать новинки Цзян Сюэхэ.

Цзян Сюэхэ небрежно указала на одну из курток:

— Эту в том же размере, что и предыдущая, заверните. А вы пока свободны, мы тут сами ходим.

Продавщица с облегчением кивнула, забрала вещь и, отступив к кассе, начала о чем-то шептаться с коллегами.

Они остались одни в углу зала, и Янь Гуйцю наконец выдохнула.

Цзян Сюэхэ посмотрела на нее, заметив, что та вовсе не выглядит расстроенной или злой.

Янь Гуйцю, решив, что та хочет узнать об одежде, тихо пояснила:

— Сестра прислала мне ее в прошлый раз.

Хотя они много лет жили вдали от дома, отношения в семье были довольно теплыми. Просто остальные не умели выразить любовь словами, предпочитая действия.

Например, госпожа Мэн каждый раз, когда летела в командировку, делала крюк через Юньхуа, чтобы пообедать с Янь Гуйцю. Она говорила, что это по пути, хотя такая поездка отнимала у нее лишний день.

Младшая сестра, еще не закончив учебу, уже помогала управлять компанией и редко могла вырваться, поэтому просто присылала посылки. Там было все: от одежды до закусок и бытовых мелочей, словно Янь Гуйцю была совершенно неприспособлена к жизни.

Отец же был еще более скрытным. На людях — строгий консерватор, но каждый раз, когда младшая сестра звонила старшей или отправляла посылку, он активно вмешивался. В прошлый раз вместе с одеждой он прислал десять пачек маршмэллоу — сестра специально приложила записку, что отец сам ходил за ними в магазин, потому что помнил, как Янь Гуйцю любила их в детстве.

Янь Гуйцю была готова чуть ли не молиться на эти сладости, лишь бы сфотографировать их для сестры.

— У вас отличные отношения, — сказала Цзян Сюэхэ, хотя в глубине души ей было странно.

Если отношения такие близкие, то к чему было так старательно избегать упоминания семьи? Но Янь Гуйцю, казалось, не тяготилась этим отчуждением. Непонятно было, то ли она слишком просто ко всему относится, то ли просто по натуре своей любит свободу.

Они побродили еще немного, посмотрели вещи и, решив, что время подходит, вернулись к кассе, чтобы расплатиться и идти в кино.

Когда они выходили, у дверей снова возникла сцена. Молодая девушка в спортивном костюме и с тканевой сумкой, выглядевшая очень свежо, пыталась войти, но та же продавщица преградила ей путь:

— У вас есть наша клубная карта?

Девушка удивленно спросила:

— Разве сюда можно заходить только по картам?

Продавщица кивнула, извиняющимся тоном произнесла «прошу прощения», но с места не сдвинулась, явно не собираясь пускать ее внутрь. Девушка недовольно нахмурилась:

— Что за магазин такой?!

Она была явно разгневана, но, не желая устраивать скандал, развернулась и ушла.

Янь Гуйцю и Цзян Сюэхэ как раз оказались у входа и стали свидетелями этой сцены. Продавщица, заметив пакеты в руках Цзян Сюэхэ, тут же расплылась в улыбке и с особой искренностью пожелала им приходить еще.

Янь Гуйцю ничего не сказала, но, выйдя из магазина, обошла его вокруг.

Цзян Сюэхэ последовала за ней, с недоумением спросив:

— Ты не собираешься вмешаться?

Такая манера общения с клиентами была явно ненормальной. Если говорить серьезно — это рытье могилы самому себе. Цзян Сюэхэ впервые видела, чтобы клиентов вот так не пускали внутрь. Хоть это была лишь одна точка, но вывеска Синлань обязывала. Янь Гуйцю была наполовину хозяйкой, она могла бы уволить эту продавщицу на месте, но промолчала.

Янь Гуйцю остановилась в углу, где на стене висел ящик для жалоб. Она достала из сумки бумагу и ручку и, имитируя тон той девушки, написала жалобу.

Пока она писала, она объяснила Цзян Сюэхэ:

— Синлань принадлежит лично моей маме, но в конечном итоге все отойдет Клану Янь. Если моя сестра хочет закрепиться в компании, этот бренд станет для нее важной опорой. Она сейчас проходит стажировку, и если я начну вмешиваться, это ей только навредит.

Синлань отличался от других активов Клана Янь. Янь Гуйцю вложила в него много сил, и старожилы компании знали это. Авторитет сестры сейчас не шел ни в какое сравнение с ее собственным. Стоило бы Янь Гуйцю показать хоть малейшее желание вернуться, как все эти люди тут же встали бы на ее сторону, помогая бороться за власть.

Поэтому Янь Гуйцю больше не собиралась вмешиваться в дела компании как хозяйка.

Это означало, что Янь Гуйцю больше не будет заниматься семейным бизнесом и не сможет оказать Цзян Сюэхэ никакой поддержки от имени Клана Янь или госпожи Мэн.

Она должна была прояснить это, хотя понимала, что Цзян Сюэхэ вряд ли преследовала какие-то корыстные цели. Но она все равно боялась разочаровать ее.

Цзян Сюэхэ, казалось, не придавала этому большого значения. Она даже не выглядела удивленной, словно давно знала о делах Клана Янь. Если у нее и были какие-то мысли, то лишь о том, что Янь Гуйцю — невероятно заботливая сестра.

По сравнению с ее собственной семьей... впрочем, не стоит об этом.

— Если я откажусь от всего, что принадлежит Клану Янь, ты... — Янь Гуйцю замолчала, посчитав, что начала этот разговор слишком рано, и хотела забрать слова обратно.

— Даже если ничего не будет — не страшно, — ответила Цзян Сюэхэ. — Я буду тебя содержать.

— Я...

Янь Гуйцю замерла, с изумлением глядя на Цзян Сюэхэ. Та тоже осеклась, словно сама не ожидала, что скажет это, и машинально отвела взгляд.

Янь Гуйцю заметила, как покраснели ее уши.

— Ты...

— Время поджигает, — перебила ее Цзян Сюэхэ, ускоряя шаг. Увидев, что Янь Гуйцю замолчала, она чуть сбавила темп. — Ты закончила? Скоро начало.

— Подожди две минуты.

Янь Гуйцю дописала вторую часть жалобы. Цзян Сюэхэ стояла неподалеку и видела, как у той дрогнула рука, отчего почерк стал заметно небрежнее.

Казалось бы, это можно было свести к шутке, но ни одна из них не решилась на это. Цзян Сюэхэ потеряла ухо и посмотрела на людей у эскалатора.

Янь Гуйцю подписалась как «клиентка такого-то магазина», сложила листок, бросила его в ящик для жалоб и, повернувшись, тихо кашлянула:

— Пойдем.

Цзян Сюэхэ кивнула.

После обмена билетов у них оставалось десять минут, и они сели на свободные места в холле. Сегодня был будний день, людей было немного, атмосфера постепенно становилась спокойнее.

После двух блокбастеров с извержениями вулканов на экране сменилась картинка — свежая лесная тропинка.

— Это тот фильм, на который мы идем? — узнала Цзян Сюэхэ.

— М? Да? — Янь Гуйцю пришлось достать билет, чтобы проверить. — О, кажется, да.

Когда она выбирала фильм, она смотрела только на рейтинг. В конце концов, дело было не в фильме, а в том, что Цзян Сюэхэ согласилась на свидание. Название вылетело у нее из головы, она помнила лишь, что это какая-то романтическая комедия.

Она не особо любила такие фильмы, но этот подкупал небольшой продолжительностью и красивыми цветами на постере. О сюжете она узнала лишь из рекламного ролика в кинотеатре.

История любви в маленькой горной деревушке. Главный герой приехал туда ради исследования для дипломной работы, а главную героиню друзья затащили на свадьбу дальних родственников. Они встретились взглядами на банкете, но не набрались смелости заговорить.

Думая, что это случайная встреча, они уже собирались разъехаться, как вдруг разразилась гроза, горную дорогу смыло, и они оказались заперты в деревне, вынужденные жить под одной крышей. За этим последовали забавные недоразумения и зарождающиеся чувства.

Рекламный ролик заканчивался моментом, когда после дождя героиня уезжала в город.

Цзян Сюэхэ смотрела очень внимательно:

— Выглядит интересно.

Янь Гуйцю по-прежнему была равнодушна, ей было достаточно того, что Цзян Сюэхэ нравится.

— Сестра Сюэхэ, ты любишь кино? — спросила Янь Гуйцю.

— Раньше редко ходила в кинотеатры, — ответила Цзян Сюэхэ. — Иногда казалось, что сидеть одной в зале как-то жалко.

Вокруг всегда были либо подружки, либо парочки, а она одна — на их фоне это выглядело немного одиноко.

— Если захочешь посмотреть что-то в будущем, я составлю тебе компанию, — сказала Янь Гуйцю.

Цзян Сюэхэ повернулась, улыбнулась и ответила:

— Хорошо.

Вскоре объявили проверку билетов, и они вошли в зал.

Янь Гуйцю думала, что полтора часа покажутся вечностью, но фильм оказался на удивление приятным. Характеры героев были живыми и естественными.

В середине фильма герои признавались друг другу в чувствах, но из-за случайных обстоятельств не слышали этого: один раз слова перекрыл гром, другой раз главный герой был перепачкан курицей, вылетевшей с горного склона.

Фильм закончился сценой в библиотеке университета, где герои встретились вновь, обнялись и начали спорить, кто из них первым влюбился.

Сюжет не был чем-то новым, но ритм был хорошим, без лишней драмы и с отличным чувством юмора. Янь Гуйцю несколько раз слышала, как Цзян Сюэхэ смеется.

После сеанса настроение у Цзян Сюэхэ было отличным, она продолжала обсуждать сюжет.

Когда они спускались на лифте, парень позади них жаловался в телефон:

— Фильм — полная чушь, столько совпадений! То гроза, то гром, то перепутали дома. А любовь с первого взгляда — вообще бред!

— Все смотрят только на внешность! А красивые слова — лишь прикрытие!

— Я так к ней относился, провожал на занятия, занимал места, покупал завтраки, а она даже не обернулась! Все бежит за тем красавчиком, только потому что он симпатичнее!

— Какая еще настоящая любовь? Чем я хуже его, кроме лица?

Голос парня дрожал, срываясь на плач. Эта легкая романтическая комедия задела его за живое. В конце он начал ругать друга, который посоветовал ему этот фильм.

Окружающие прислушивались к сплетням, а люди впереди неловко отошли в сторону, пропуская его.

Янь Гуйцю увидела, как кто-то в углу тайком поднял телефон, и потянула Цзян Сюэхэ за собой, жестом показывая отойти подальше.

<http://bllate.org/book/19089/1874657>